

КРЫМСКИХ ХАНОВ НАБЕГИ

Авторы: А. В. Виноградов (15–16 вв.), Г. А. Санин (17–18 вв.)

КРЫМСКИХ ХАНОВ НАБЕГИ, нападения войск правителей [Крымского ханства](#) на Рус. гос-во в 16–18 вв. Имели целью захват воен. добычи, в первую очередь «полоняников», доходы от торговли которыми являлись одним из гл. средств к существованию крымских татар. Постоянная угроза нападений на соседние государства – Польшу и Вел. кн-во Литовское (ВКЛ) (в 1569 объединились в Речь Посполиту), а также Рус. гос-во – заставляла их правителей «откупаться» от крымских ханов крупными денежными суммами и пр. материальными ценностями («поминки»), что поднимало престиж крымских ханов как наследников [Золотой Орды](#).

Они использовали в своих целях факт постоянной конфронтации между Рус. гос-вом, с одной стороны, и ВКЛ и Польшей – с другой. Большинство К. х. н. осуществлялось именно в периоды многочисл. [русско-литовских войн](#) и [русско-польских войн 17 в.](#) Интенсивность набегов была различной и менялась как по причине изменения в системе межгосударственных отношений в Вост. Европе, так и в ходе многочисл. династич. кризисов в Крыму. Участие в К. х. н. принимали не только крымские татары, но и ногаи. В целях воен.-политич. давления на Рус. гос-во К. х. н. использовались сюзереном Крымского ханства – [Османской империей](#). Наиболее крупные набег (до 70–80 тыс. всадников) возглавлял сам хан, другие (до 40 тыс. всадников) – [калга](#), нурадин, беи или мурзы. Кроме того, каждый год происходили десятки и даже сотни нападений мелких тат. отрядов.

Рус. правительство предпринимало разл. меры для отражения К. х. н. Главными из них стали ежегодное сосредоточение рус. воен. сил «на берегу» (т. е. по Оке) и строительство засечных черт. Неоднократно предпринимавшиеся попытки ограничить К. х. н. внесением статей, исключавших набеги, в рус.-крымские договоры («докончания») не достигали цели. Тем не менее в отд. случаях К. х. н. удавалось предотвратить дипломатич. путём.

Первый набег на юж. области Рус. гос-ва состоялся летом 1507. Регулярные К. х. н. на Рус. гос-во начались в 1510-е гг. в правление хана Менгли-Гирея I в связи с изменением геополитич. ситуации в Вост. Европе: окончат. падением Большой Орды, постепенной сменой политич. ориентации Менгли-Гирея I с прорусской на пролитовскую. В 1512 произошёл крупный набег на Рус. гос-во, состоявший из 4 отд. нападений, затронувших практически весь юг Рус. гос-ва (города Белёв, Брянск, Воротынский, Одоев, Путивль, Рязань и Стародуб). Все эти нападения возглавлялись сыновьями хана. По мере обострения русско-крымских противоречий в Нижнем и Ср. Поволжье, на Кавказе, а также в результате неоднократных попыток правящих кругов ВКЛ создать долговременный антирусский крымско-польско-литов. союз К. х. н. участвовали. В 1521, после возобновления союза Крыма и ВКЛ, состоялся успешный поход Мухаммед-Гирея I на Москву («крымский смерч», при участии войск Казанского ханства), который привёл к разорению центр. областей Рус. гос-ва (в т. ч. посадов Тулы, Коломны и др.). Крымцы, преодолев Оку, не дошли ок. 2 км до Москвы и разорили с. Воробьёво (ныне в черте г. Москва). В правление хана Саадет-Гирея I (1524–32) наиболее крупным стал набег 1530 на «рязанские места».

Несмотря на династич. кризис в Крымском ханстве в 1532–37, К. х. н. совершались и в это время. В 1533 крупный поход, целью которого была Москва, предпринял Ислам-Гирей I, остановленный на Оке. В 1534 рус. правительству удалось достигнуть мирного соглашения с Ислам-Гиреем I, однако уже в авг. 1535 в разгар рус.-литов. войны 1534–37 последовал крымский набег на Переяславль-Рязанский. И Ислам-Гирей I, и Сагиб-Гирей I в условиях рус.-литов. войны нападали как на территорию Рус. гос-ва, так и на территорию ВКЛ, перекладывая ответственность за эти нападения друг на друга. В 1537 хан Сагиб-Гирей I окончательно утвердился в Крымском ханстве, и начался новый виток К. х. н., кульминацией которых стал поход

на Москву в 1541, когда крымцы с большим трудом были остановлены на р. Ока. Несмотря на врем. урегулирование рус.-крымских отношений, в 1542 набеги продолжались, гл. обр. на «рязанские места». Опасность К. х. н. возросла в период казанских походов царя (с 1547) Ивана IV Васильевича, в 1545–1552, когда осн. воен. силы Рус. гос-ва были сосредоточены в Ср. Поволжье. В частности, казанский поход 1552 проходил в условиях угрозы крупного крымского нападения, сорванного благодаря своевременному сосредоточению рус. воен. сил на юж. рубежах.

В 1560–70-е гг. Крымское ханство перешло к политике «набеговой агрессии». К. х. н. в этот период приняли характер крупномасштабных вторжений, охватывавших значит. территории юж. областей Рус. гос-ва и угрожавших непосредственно Москве. Походы на Рус. гос-во возглавлял либо сам хан, либо его сыновья, в т. ч. калга Мухаммед-Гирей. Тяжёлые последствия имел набег осенью 1564, в ходе которого были разорены рязанские земли. Нападение 1565 не принесло крымцам успеха ввиду своевременного сосредоточения рус. воен. сил на Оке. В 1568 состоялось неск. К. х. н., в осн. на «рязанские места». В 1569 состоялся неудачный совместный крымско-тур. поход на Астрахань (10-дневная осада была безрезультатной, при возвращении союзники понесли большие потери). После неудачи этого похода тур. султан Селим II предписал Девлет-Гирею I осуществить крупномасштабные нападения на Рус. гос-во.

Тяжелейшие последствия для Рус. гос-ва имел поход Девлет-Гирея I в 1571, в ходе которого крымцы чуть не захватили в плен под Серпуховом царя Ивана IV. Подступив к Москве 24.5.1571, крымцы подожгли её посады, что вызвало огромный пожар, приведший к многочисл. жертвам, среди которых оказался и командовавший земским войском боярин И. Д. Бельский (из рода Бельских). На обратном пути крымцы разграбили центр. и юж. уезды страны, уведя в плен 50–60 тыс. чел. Нападение выявило неэффективность оборонит. мер правительства царя Ивана IV, а также факты прямых измен служилых людей. Осенью 1571 хан впервые выдвинул требования возвращения к признанию за ним статуса наследника Золотой Орды с немедленной «уступкой» Казани и Астрахани. Фактич. отказ Ивана IV от выполнения этих требований побудил Девлет-Гирея I организовать новый набег, в котором участвовало до 100 тыс. чел., завершившийся разгромом крымцев рус. войсками в Молодинской битве 1572.

Возобновление К. х. н. произошло в первое правление Гази-Гирея II (1588–1596). Следствием обострения русско-крымских отношений на Кавказе и союза хана со Швецией стал поход 1591, когда крымцам в последний раз удалось дойти до Москвы. Однако меры, своевременно принятые Борисом Фёдоровичем Годуновым (мобилизация воен. сил сев. областей страны, выдвижение свежих сил для перекрытия отхода крымцев), позволили оказать эффективное сопротивление этому набегу. Рус. войска заняли укреплённые позиции (гуляй-город) в районе Данилова мон. Крымцы вышли к Москве 4(14) июля, а 5(15) июля состоялось ожесточённое сражение. Отбив все атаки крымцев, рус. войска ночью атаковали ханскую ставку в районе с. Коломенское, после чего 6(16) июля крымцы беспорядочно отступили. Их арьергард был разгромлен при переправе через Оку. Фактич. провал этого самого крупного после 1572 крымского нападения привёл к очередному повороту крымской политики в сторону улучшения отношений с Рус. гос-вом. С 1593 К. х. н. прекращаются. В апр. 1594 в Бахчисарае был заключён русско-крымский мирный договор. В 1590-х гг. по указам царей Фёдора Ивановича и Бориса Фёдоровича Годунова построены крепости на юж. рубежах Рус. гос-ва [Елец в 1592, Белгород и Оскол (ныне г. Старый Оскол) в 1596, Царёв-Борисов в 1599] и устроены новые засечные черты, в результате чего в кон. 16 в. К. х. н. постепенно становились менее результативными. После повторного захвата Гази-Гиреем II власти в Крыму (1597) хан готовился к крупному К. х. н. в 1598, однако он не состоялся благодаря своевременным мерам царя Бориса Годунова (т. н. серпуховской поход 1598). В 1602 Гази-Гирей II возобновил русско-крымский договор 1594.

Интенсивность К. х. н. вновь возросла в связи с Речи Посполитой интервенцией начала 17 в.: два самых крупных набега 1609 и 1610 состоялись во время похода польск. короля Сигизмунда III под Смоленск и на Москву. В 1611 отряды крымских татар разорили Замосковский край, юж. уезды и «жили без выезда» в пределах Рус. гос-ва до 1612. В 1612–30 в связи с борьбой Османской империи и Речи Посполитой за сюзеренитет над Молдавским кн-вом, а затем обострением внутривосточ. борьбы в Крымском ханстве и Османской империи К. х. н. на Рус. гос-во временно прекратились. Единственный крупный набег на юж. границы Рус. гос-ва был совершён одновременно с походом польск. королевича Владислава (будущего польск. короля

[Владислава IV](#) на Москву в 1617. Положение изменилось в нач. 1630-х гг., когда Рус. гос-во готовилось к рус.-польск. войне 1632–34. Весной и летом 1632, вопреки воле тур. султана Мурада IV, хан Джанибек-Гирей направил против Рус. гос-ва 30 тыс. всадников и разорил окрестности Тулы, Серпухова, Каширы, Москвы (что задержало начало похода рус. войск на Смоленск до августа). Летом 1633 Джанибек-Гирей вновь направил на Рус. гос-во войско под команд. своего сына Мубарак-Гирея, которое разграбило 17 уездов, угнало в неволю ок. 5,7 тыс. чел. Эти К. х. н. оказали непосредственное влияние на ход рус.-польск. войны, т. к. служилые люди бежали из рус. войска спасать свои семьи и поместья, а рус. правительство направило часть сил из-под Смоленска на укрепление юж. границы. Важной проблемой для рус. правительства оставался выкуп пленных, захваченных крымскими татарами в результате К. х. н. (по подсчётам А. А. Новосельского, за 1-ю пол. 17 в. было угнано более 200 тыс. чел.). Для укрепления юж. рубежей Рус. гос-ва в 1630–1650-х гг. в Диком поле (на 300–400 км южнее рус. границы) была построена [Белгородская черта](#). По мере её возведения интенсивность К. х. н. падала, изменялось их направление, т. к. за линию укреплений крымские татары пробиться не могли.

Начавшаяся [Освободительная война украинского и белорусского народов 1648–54](#) и вхождение [Левобережной Украины](#) в состав Рус. гос-ва резко изменили ситуацию в Вост. Европе, а вместе с ней и внешнеполитич. цели Рус. гос-ва, Крымского ханства и Речи Посполитой. Хан [Ислам-Гирей III](#) в 1648 заключил союз с гетманом Б. М. [Хмельницким](#), который удерживал хана в течение 6 лет от набегов на Рус. гос-во. После [Переяславской рады 1654](#) Крымское ханство сменило внешнеполитич. курс и заключило союз с Речью Посполитой против Рус. гос-ва и гетманщины, в результате чего крымские войска участвовали в совместных воен. действиях с польск. армией в ходе рус.-польск. войны 1654–1667. В янв. 1655 союзники потерпели поражение от укр. и рус. войск под Ахматовым, но зимой и весной татары увели в Крым 50–52 тыс. чел. пленных. В сентябре того же года 100-тысячное войско крымских, ногайских, белгородских и буджакских татар двинулось на помощь осаждённому рус. и укр. войсками Львову, но 9–12(19–22) нояб. было разбито под Озёрной Хмельницким и рус. воеводой В. В. [Бутурлиным](#), потеряв 10 тыс. чел. убитыми. Измена гетмана И. Е. [Выговского](#) и поражение в [Конотопском сражении 1659](#) ослабили оборону юж. границ

Рус. гос-ва. Татары получили возможность обойти зап. фланг Белгородской черты, который ранее был прикрыт землями Левобережной Украины. 15–16(25–26).8.1659 крымские татары и ногаи зашли в тыл черты и до 3(13) сент. разоряли внутр. районы Рус. гос-ва (от Путивля до Новгорода-Северского, Курска, Воронежа, Ельца и Переяславля-Рязанского), население которых почти 30 лет не подвергалось К. х. н. Рус. правительство настолько опасалось нападения на Москву, что царь Алексей Михайлович лично работал на строительстве гор. укреплений. В результате набега 1659 в плен было угнано 25,5 тыс. чел. К кон. 1660-х гг. ситуация на Белгородской черте и Левобережной Украине стабилизировалась: набеги мелких тат. отрядов продолжались, но прорваться за черту они не могли. В 1679–1681 была построена Изюмская засечная черта (на 150–200 км южнее Белгородской черты), а в 1680-х гг. в Ср. Поволжье – Сызранская засечная черта, что способствовало предотвращению и отражению К. х. н. на Рус. гос-во.

В нач. 18 в. К. х. н. стали частью внешней политики Османской империи. Войско крымского хана активно участвовало в рус.-тур. войне 1710–13 (в т. ч. в победе над рус.-молд. армией во время [Прутского похода 1711](#)). В 1711, 1712 и 1713 хан Девлет-Гирей II предпринял набеги на Правобережную Украину. По свидетельству католич. миссионера К. Дюбаи, в 1-й пол. 18 в. из Крыма ежегодно вывозили до 20 тыс. пленных на продажу, а ок. 60 тыс. рабов находилось в самом Крымском ханстве. Крымские татары угоняли в плен в осн. жителей населённых пунктов, располагавшихся южнее засечных черт, поэтому в 1731–1733 южнее Изюмской черты была возведена Укр. засечная черта. В связи с началом рус.-тур. войны 1735–39 тур. султан Махмуд I отправил в набег крымского хана Каплан-Гирея I через юж. владения Рос. империи на Персию. В результате него пострадали земли, прилегающие к Изюмской черте, и отчасти земли войска Донского. Последним в истории К. х. н. стал в 1768 набег 70-тысячного войска хана Крым-Гирея на Малороссийскую и Новороссийскую губернии, однако крымской коннице не удалось прорваться далее Елисаветграда и Бахмута. Окончательно угроза К. х. н. перестала существовать после ликвидации Крымского ханства в 1783.

Литература

Лит.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948; Шмидт С. О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961; Каргалов В. В. На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI в. М., 1974; Некрасов Г. А. Роль России в Европейской международной политике в 1725–1739. М., 1976; Флоря Б. Н. Проект антитурецкой коалиции середины XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. М., 1979; Кузнецов А. Б. Борьба русской дипломатии против крымской экспансии (20-е – начало 30-х гг. XVI в.) // Вопросы истории. Минск, 1981. Вып. 8; Греков И. Б. Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в 50–70-е гг. XVI в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984; Санин Г. А. Отношение России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М., 1987; Крым: прошлое и настоящее. М., 1988; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI в. М., 2007. Т. 1–2.